

он обладает на момент расследования убийства прошлых лет, позволяющую его индивидуализировать или выявить индивидуализированно-определенный круг лиц, к которому он принадлежит.

Полагаем, что применение типовой криминалистической ориентировки позволит более успешно осуществлять поиск лица, совершившего преступление, поскольку она является актуальной на момент расследования.

В ходе проведенного исследования получены обобщенные данные, позволяющие составить типовую криминалистическую ориентировку на преступника, совершившего убийство прошлых лет.

Большинство лиц, совершивших убийства прошлых лет, были мужчины – 93,2 % и 6,8 % – женщины. На момент раскрытия преступления возраст 52,5 % лиц, совершивших убийство, составлял от 31 до 50 лет, 15,3 % – от 51 до 60 лет, 11,9 % – от 21 до 30 лет, 3,4 % – свыше 60 лет. 17 % преступников на момент их установления являлись умершими.

Исследование показало, что 3,4 % лиц, совершивших убийство, имели высшее образование, 25,4 % – среднее специальное, 71,2 % – базовое или среднее. После совершения рассматриваемой категории преступлений преступники свой образовательный уровень не повышали. 59,3 % лиц, совершивших убийство, никогда не имели семьи, 16,9 % лиц на момент совершения убийства и на момент их изобличения находились в одном и том же браке, 13,6 % лиц совершили убийство, находясь в разводе, не вступая повторно в брак вплоть до привлечения к ответственности, 6,8 % лиц после совершения убийства вступили в брак, 3,4 % лиц развелось.

Изучая уголовно-правовые признаки характеристики личности преступника по уголовным делам об убийствах прошлых лет, мы исходили из того, что для поиска лица, совершившего преступление, имеет значение не только его преступное поведение в прошлом по отношению к совершенному убийству, но и посткриминальное поведение после его совершения. Кроме того, для установления личности преступника не имеет значения, была ли снята или погашена судимость, как на момент совершения преступления, так и на момент его раскрытия.

В ходе исследования установлено, что для преступников данной категории характерен рецидив преступлений. Так, 52,5 % лиц, совершивших убийства, были ранее судимы. При этом 39 % лиц после совершения убийства и до их изобличения совершали иные преступления, из них 56,5 % преступников совершили два и более преступления.

Кроме того, в ходе исследования было установлено, что 59,3 % лиц, совершивших убийство прошлых лет, на момент раскрытия преступления официально не были трудоустроены и нигде не работали. 59,3 % преступников проживали в том же населенном пункте, где было совершено убийство, 10,2 % – в границах района, 25,4 % – в пределах области, 5,1 %

лиц проживали за границей и являлись иностранцами. Группой лиц, в том числе по предварительному сговору, совершено 16,9 % убийств.

Исследование также показало, что 49 % лиц, совершивших убийства, злоупотребляли алкоголем и при совершении преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Более чем к четверти из них (26,1 %) судом применены принудительные меры безопасности и лечения от алкоголизма.

Обобщение приведенных данных позволяет составить следующую типовую криминалистическую ориентировку на лицо, совершившее убийство прошлых лет.

Преступник – это мужчина, как правило, в возрасте от 31 до 50 лет, имеющий базовое или среднее образование, холостой и никогда не находившийся в браке, не работающий, привлекавшийся к уголовной ответственности до совершения убийства и с вероятностью около 40 % совершавший преступления после убийства, проживающий в том же населенном пункте, где совершено убийство, с вероятностью около 25 % страдающий хроническим алкоголизмом.

Список использованных источников

1. Криминалистика : учебник / под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 943 с.
2. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
3. Медведев, Р.Н. Характеристика личности преступника как элемента криминалистической характеристики убийств, сопряженных с завладением жильем / Р.Н. Медведев // Юрид. мысль. – 2009. – № 5. – С. 84–87.

УДК 343.9

Г.Б. Дергай

О РАСШИРЕНИИ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗВУКО- И ВИДЕОЗАПИСИ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В условиях стремительного развития цифровых технологий средства звуко- и видеозаписи давно получили широкое распространение не только на бытовом уровне, но и в деятельности организаций и предприятий. Глобальной стала значимость цифровой техники для повседневной жизни современного человека. Видеокамеры, смартфоны, диктофоны и другая звуко- и видеозаписывающая и воспроизводящая аппаратура стала

доступной по стоимости для широкого потребителя. Постоянно совершенствуется оснащённость цифровой криминалистической техникой правоохранительных органов, у которых накоплен богатый опыт ее использования для процессуальной фиксации следственных действий в ходе предварительного расследования уголовных дел. Указанные обстоятельства актуализируют вопрос о том, соответствует ли современному уровню возможностей процессуального использования технических средств регламентация их применения в уголовно-процессуальном законе.

Статья 219 Уголовно-процессуального закона Республики Беларусь (УПК) посвящена применению звуко- и видеозаписи в ходе допроса. Действительно, допрос является одним из наиболее распространенных следственных действий, где применение криминалистической техники служит надежным средством процессуальной фиксации его хода и результатов. С точки зрения криминалистической тактики целесообразным является использование звуко- и видеозаписи, когда предварительное расследование испытывает дефицит доказательств и версии обвинения основываются преимущественно на признании в совершении преступления, при допросе несовершеннолетних, малолетних, иностранцев, когда расследуются так называемые резонансные уголовные дела и в целом ряде других случаев. Однако несомненным является то, что указанные обстоятельства могут иметь место не только при проведении допроса, но и других следственных действий: очной ставки, проверки показаний на месте, опознания, следственного эксперимента и др. Указанные следственные действия отличаются большой сложностью, трудоемкостью и ничуть не меньшим, по сравнению с допросом, доказательственным значением.

Ярким примером того, что звуко- и видеозапись способна существенно расширить возможности процессуальной фиксации хода и результатов следственных действий является опознание. Используемый в ходе опознания сложный процесс нашел ограниченное отражение в процессуальных нормах. Уголовно-процессуальный закон выделяет лишь некоторые виды опознания. В УПК нет упоминаний о возможности опознания по функциональным признакам человека, опознания по видеоизображениям [1, с. 69]. Конечно, закон не может предусмотреть все ситуации, которые могут сложиться на практике. Поэтому на предъявление для опознания распространяется правило, в соответствии с которым при отсутствии противоречий с другими нормами закона допустима расширительная трактовка [2, с. 102–103]. Такой подход используется в отношении опознания по аудио- и видеозаписям. Необхо-

димость в проведении такого опознания возникает, когда из материалов дела следует, что опознающий не видел опознаваемого, но слышал что и как он говорил. Непосредственное опознание по голосу и речи может быть заменено опознанием лица по аудиозаписи (фонограмме) признаков голоса и речи. С введением в действие ст. 224¹ УПК предъявление для опознания в числе других следственных действий стало возможно проводить с использованием видеоконференцсвязи. Опознание в данном случае проводится с соблюдением общих процессуальных требований и тактических рекомендаций применительно к опознанию. Следовательно, применение видеоконференцсвязи может быть и при опознании по функциональным признакам, по фотографиям, видеозаписям. Для организации видеоконференцсвязи требуется одновременное проведение сложных подготовительных мероприятий в удаленных друг от друга местах. Следователь и должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия в проведении видеоконференцсвязи должны подготовить помещение, объекты, находясь на расстоянии друг от друга, координируя свои действия.

В указанных случаях очевидным является то, что содержание манипуляций, которые производятся в ходе следственного действия с использованием технических средств можно будет эффективно оценить, если они сопровождалась видеофиксацией. Представляется, что ввиду сложности и трудоемкости данного следственного действия требования, предъявляемые законом к порядку проведения, должны быть едины независимо от вида опознания. Является логичным, не дублируя в законе указание на возможность использования звуко- и видеозаписи применительно к каждому из следственных действий, дополнить гл. 22 «Общие условия предварительного расследования» УПК отдельной статьей, закрепляющей принципиальную возможность осуществления звуко- и видеозаписи следственных действий. При этом необходимо закрепить за органом предварительного расследования право самостоятельного принятия решения об использовании звуко- и видеозаписи в ходе следственных действий.

Список использованных источников

1. Габа, А.И. Тактико-криминалистические особенности и процессуальные проблемы предъявления для опознания / А.И. Габа // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 2. – С. 67–70.
2. Егеров, И.М. Криминалистическая идентификация по мысленному образу и особенности ее практической реализации в процессуальной форме : монография / И.М. Егеров, Д.А. Степаненко. – М. : РАП, 2010. – 216 с.